

Оригинальная статья / Original article

УДК 903.7

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-2-74-92>

ШАРА-ТЭБСЭГ – ДРЕВНИЙ КУЛЬТОВЫЙ И АРХЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ В ЗАПАДНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ

© В.И. Ташак^а, Ю.Е. Антонова^б

^а Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
670047, Российская Федерация, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

^б Музей Бурятского научного центра СО РАН,
670047, Российская Федерация, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8.

Аннотация. Шара-Тэбсэг – крупный археологический объект в Западном Забайкалье, широко известный под наименованием «Меркитская крепость» эпохи средневековья. На основе новейших мультидисциплинарных исследований, проводившихся как на самом объекте, так и на местонахождениях, расположенных рядом с этим объектом, дается интерпретация памятника как ритуально-культового. Шара-Тэбсэг включает в себя различные элементы ландшафта: скалы, проходы в скалах, ровные площадки на вершинах скал, а также рукотворные конструкции: каменные стенки и валы. Прототипом для организации двух культовых площадок на Шара-Тэбсэг послужили площадки ландшафтных святилищ на скале Гэр-Шулуун, расположенной в 1 км на северо-восток от Шара-Тэбсэг. Еще одна культовая площадка Шара-Тэбсэг значительно больше по размерам, но она также организована по подобному принципу. Изучение одной из площадок Гэр-Шулууна с применением раскопок, а также изучение культовых объектов на сопредельных территориях позволили отнести время начала строительства подобных святилищ к эпохе позднего бронзового века. По нашему мнению, начало строительства святилища Шара-Тэбсэг связано с наблюдениями за заходом солнца в дни зимнего солнцестояния и весеннего равноденствия.

Ключевые слова: археология, бронзовый век, железный век, древние святилища, культовые объекты, организация пространства, каменные стенки, «Меркитская крепость», астроархеология, Западное Забайкалье.

Информация о статье. Дата поступления 3 февраля 2018 г.; дата принятия к печати 5 марта 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2018 г.

Формат цитирования. Ташак В.И., Антонова Ю.Е. Шара-Тэбсэг – древний культовый и археоастрономический объект в Западном Забайкалье // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 2. С. 74–92. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-2-74-92

SHARA-TEBSEG – THE ANCIENT CULT AND ARHEOASTRONOMICAL OBJECT IN WESTERN TRANSBAIKALIA

© V.I. Tashak^a, Yu.E. Antonova^b

^a Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
6 Sakhyanova Str., Ulan-Ude 670047, Russian Federation

^b Museum Curator, Buryat Scientific Centre of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Museum,
8 Sakhyanova Str., Ulan-Ude 670047, Russian Federation

Abstract. Shara-Tebseg is a large archeological site in Western Transbaikalia and is widely known as «Merkit Fortress» of the Middle Age. On the base of new multidisciplinary investigations conducted as on the indicated so on the neighboring sites Shara-Tebseg is interpreted as ritual-cult sanctuary. Shara-Tebseg includes different elements of landscape – rocks, ways through the rocks, plain areas on the rocks' tops, and artificial constructions – stone walls made in two techniques (walls from piled up stones and from vertically set slabs). Areas of the landscape sanctuaries on the rock Ger-Shuluun situated in 1 km to the north-west from Shara-Tebseg were prototype for the organization of two cult areas at Shara-Tebseg. One more Shara-Tebseg cult area is considerably larger though it is also organized in similar way. Research works with applying excavations on

the one of the cult areas at Ger-Shuluun and investigating cult objects in neighboring territories allow us refer the time of the beginning of such sanctuaries building to the late Bronze Age. In our opinion, the start of constructing the sanctuary at Shara-Tebseg is related with the observation of the sunsets in the days of winter solstice and the vernal equinox.

Keywords: *archeology, Bronze Age, Iron Age, ancient cultures, cult objects, spatial organization, stone walls, "Merkit Fortress", astroarchaeology, Western Transbaikalia*

Article info. Received February 3, 2018; accepted for publication March 5, 2018; available online June 30, 2018.

For citation. Tashak V.I., Antonova Yu.E. Shara-Tebseg – the ancient cult and arheoastronomical object in Western Transbaikalia. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018. Vol. 14. No. 2. Pp. 74–92. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-2-74-92. (In Russian).

Введение

На сегодняшний день на территории Республики Бурятия одним из популярных туристических ресурсов является археологический объект, широко известный под названием «Меркитская крепость». Сейчас это название на слуху благодаря прессе и туроператорам, облюбовавшим объект для организации поездок, но возникло оно благодаря публикациям А.В. Тиваненко, который, во-первых, решил, что сделал открытие, попав сюда (Тиваненко, 1998. С. 81), а во-вторых, предполагает, что памятник являлся крепостью меркитов в период монгольского средневековья (Тиваненко, 1992). В первом случае А.В. Тиваненко ошибся. Археологический объект, который сейчас многим известен под названием «Меркитская крепость» был открыт еще в 1920-е гг. деятелем общества им. Доржи-Банзарова В.В. Поповым (Отчет о деятельности..., 1928). Он же дал и название – Шара-Тэбсэг. И если при описании Шара-Тэбсэг А.В. Тиваненко оперирует художественными образами, то В.В. Попов характеризовал памятник с научных позиций, принятых на тот момент времени. Он рассматривал Шара-Тэбсэг как крупный комплекс с остатками каменных сооружений по типу стенок и валов в совокупности с погребальными сооружениями разных видов (курганы-керексуры и плиточные могилы).

Начиная со времени первого упоминания В.В. Поповым о Шара-Тэбсэг в научной литературе и до настоящего времени широкомасштабных исследований этого археологического памятника не проводилось. Описания, данные А.В. Тиваненко, причудливо сочетают художественное видение и представления автора о некоторых естественных элементах объекта как о рукотворных. Исключение

составлял только первый научный отчет самого первооткрывателя памятника В.В. Попова, который, например, указывает длину некоторых элементов объекта и описывает степень их сохранности (Отчет о деятельности..., 1928). Отсюда упрощенный подход к определению / идентификации памятника во всех смыслах: начиная от выявления всех входящих в комплекс объектов и заканчивая истинными масштабами комплекса. Если быть точнее, то после публикации отчета В.В. Попова и до начала 1990-х гг. XX в. Шара-Тэбсэг практически не упоминался в научной или какой-либо другой литературе. Начиная с 1990-х гг. и в первое десятилетие 2000-х гг. Шара-Тэбсэг оброс современными «легендами», которые сопровождаются описаниями о ряде естественных элементов ландшафта как о рукотворных. В справочной же археологической литературе Шара-Тэбсэг рассматривается исследователями как памятник ритуально-культовой деятельности древнего населения. Вместе с тем в справочной литературе речь идет о наличии объекта, но изучения всей территории Шара-Тэбсэг не проводилось. Не применялись здесь и современные методы исследований археологии и естественных наук.

Цель данной работы – показать масштабы археологического объекта Шара-Тэбсэг, выделить его основные элементы, а также их роль в общем комплексе древнего культового объекта.

Расположение археологического памятника

Шара-Тэбсэг расположен в 5 км на восток от правого берега реки Хилок в юго-западных отрогах хребта Цаган-Дабан и занимает скалистый гребень горного отрога (рис. 1) с несколькими отдельными скальными массивами и площадками на скалах.

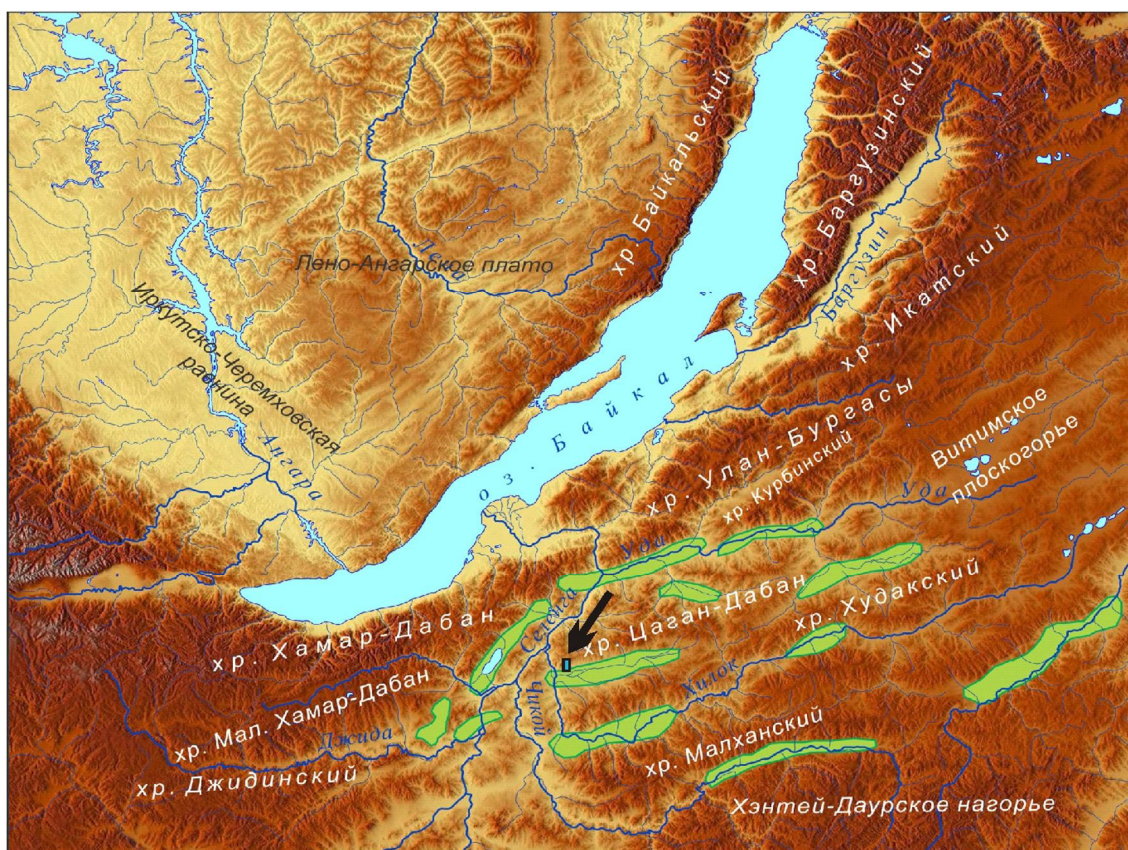

Рис. 1. Схема расположения святилища Шара-Тэбсэг в Западном Забайкалье
Fig. 1. Scheme of the location of the Shara-Tabsag sanctuary in Western Transbaikalia

Хребет Цаган-Дабан представляет собой средневысотную локальную горную систему со скалистыми грядовыми и массивными плосковершинными горами. В целом для хребта характерны гранитные скалы (Платов, Терещенков, Савченко, Бусуек, Аносова, Полянский, 2002). В юго-западной его части преобладают сиениты и граносиениты, слагающие скалы, в том числе дайки. Гряды даек формируют отвесные протяженные скалистые стены в юго-западных отрогах Цаган-Дабана, что вместе с серией плоских вершин делало весьма привлекательным ландшафт при выборе мест для организации культовых объектов древности. В целом ландшафтная ситуация на юго-западе хребта Цаган-Дабан способствовала образованию здесь серии изолированных, но объединенных одним ландшафтом святилищ (Ташак, Антонова, Кобылкин, 2015).

Скалистый отрог, на котором находится Шара-Тэбсэг (в переводе с бурятского и монгольского – желтый или золотой столик (площадка)), обращен

на юг, к обширной низменности – устьевой части Тугнуйско-Сухаринской долины. Устьевая часть долины шириной около 20 км с учетом выдвинутых в долину останцовых гор со сглаженными денудационными процессами склонами образована в месте впадения небольшой речки Сухары (Сулхары) в Хилок. От подножия склонов Цаган-Дабана в долину простираются обширные подгорные шлейфы.

Описание археологического объекта

В результате детального изучения археологического местонахождения Шара-Тэбсэг установлено, что в его площадь входит весь небольшой горный отрог хребта с несколькими массивами скал и склонами, протягивающийся более чем на 880 м с юга на север (рис. 2, 3). Ширина объекта с востока на запад составляет 200 м при учете территории подножия скал и до 350 м при измерении по подножию склонов отрога. Перепад высот от подножия склонов с самыми нижними линейными каменными конструкциями (Ташак, Антонова, 2015)

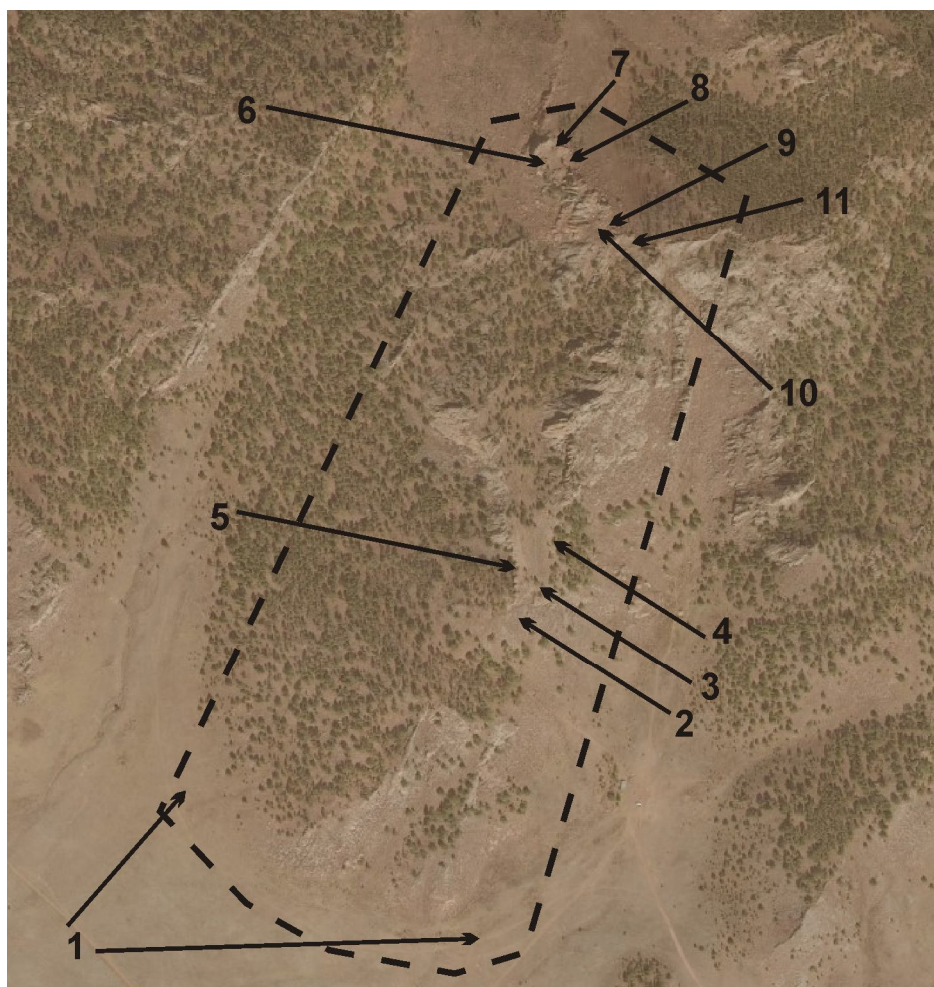

Рис. 2. Схема общей площади святилища Шара-Тэбсэг:

1 – каменная стенка у подножия горы; 2 – каменная стенка на склоне; 3 – естественный желоб; 4 – каменный вал; 5 – первая площадка; 6 – вторая площадка; 7 – «перемычка» между скал из цепочки камней; 8 – каменная стенка, возведенная на поверхности скалы; 9 – второй вал; 10 – дальний вал; 11 – третья площадка

Fig. 2. Scheme of the total area of the Shara-Tabsag sanctuary:

1 – a stone wall at the foot of the mountain; 2 – stone wall on the slope; 3 – natural forehead; 4 – stone shaft; 5 – the first platform; 6 – second the playground; 7 – “jumper” between the rocks of the chain of stones; 8 – stone wall erected on the rock surface; 9 – second shaft; 10 – the far shaft; 11 – the third platform

до высших точек, где также наблюдаются каменные линейные конструкции, составляет более 260 м. Превышение нижней линейной каменной конструкции над уровнем реки Хилок – более 150 м. Следовательно, наиболее высоко расположенные структурные элементы Шара-Тэбсэг возвышаются над рекой Хилок более чем на 400 м. На сегодняшний день Шара-Тэбсэг – наиболее крупный из известных культовых объектов на территории Западного Забайкалья. В данной статье мы предлагаем последовательное рассмотрение структурных элементов комплекса Шара-Тэбсэг, начиная с нижнего.

Первым структурным элементом Шара-Тэбсэг является невысокая стенка из вертикально поставленных каменных плит, протянувшаяся у южного подножия отрога, с которым связан весь археологический объект (рис. 2, 3, 4). Каменная стена начинается от юго-западного угла прямоугольной оградки кургана-керексура, расположенного на востоке южного подножия отрога. Далее стена огибает южное подножие отрога, протянувшись по широкой дуге (см. рис. 4) с востока на запад на 305 м. В настоящее время стена прослеживается по задернованным камням крепицы. В отчете В.В. Попова указана длина «цепи камней» в 865 шагов

Рис. 3. Основные структуры святилища Шара-Тэбсэг (вид с юго-запада)
Fig. 3. The main structures of the Shara-Tabsag sanctuary (view from the south-west)

(Отчет о деятельности..., 1928. С. 154). О первоначальном облике конструкции позволяют судить одиночные плиты высотой до 1 м, которые были поставлены вертикально, а теперь наклонены в разной степени. Расстояние между стенкой и началом склона горы (проход) на разных участках – от 15 до 40 м, преобладает ширина около 20 м. В своем отчете В.В. Попов писал, что между стенкой и склоном «находится до 15 могил, ориентированных с в. на з., с четырехугольными оградами из каменных плит» (Отчет о деятельности..., 1928. С. 154, 155). Исследователь отметил, что некоторые могилы очень хорошей сохранности. На сегодняшний день здесь прослеживается только несколько задержанных крепид, поддерживавших плиты надмогильных конструкций – большинство наземных конструкций полностью уничтожено.

Второй четко фиксируемый рукотворный элемент древнего объекта – это такая же стенка (рис. 2, 4, 5) из поставленных вертикально необработанных каменных плит, расположенная высоко на склоне в 360 м севернее кургана-керексура и в

120 м выше. Стенка возведена по краю крутого склона и в 4–5 м от подножия скалы и образует своеобразный проход (рис. 6, b) между склоном, обрывающимся вниз, и подножием скалы, уходящей вверх. Нижняя часть прохода обращена устьем на запад. Далее стенка, охватывая подножие скалы, поворачивает на север и постепенно поднимается в гору. Общая протяженность тропы между склоном и скалой составляет около 50 м с учетом кривизны. Стенка, отделяющая тропу от склона, фиксируется на протяжении 34 м, из которых более десятка метров прослеживается по единичным сильно наклоненным или поваленным плитам и камням крепиды. Лучшая сохранность стенки фиксируется в нижней (юго-западной) части.

На севере тропа между склоном и скалой входит в естественный желоб, сформированный в скале в процессе разрушения самой скалы (рис. 2, 4, 5, 6, c). Этот желоб предстает как третий (в данном случае нерукотворный) структурный элемент культового комплекса. Общая протяженность желоба – 8 м. Подобные образования в виде вертикальных

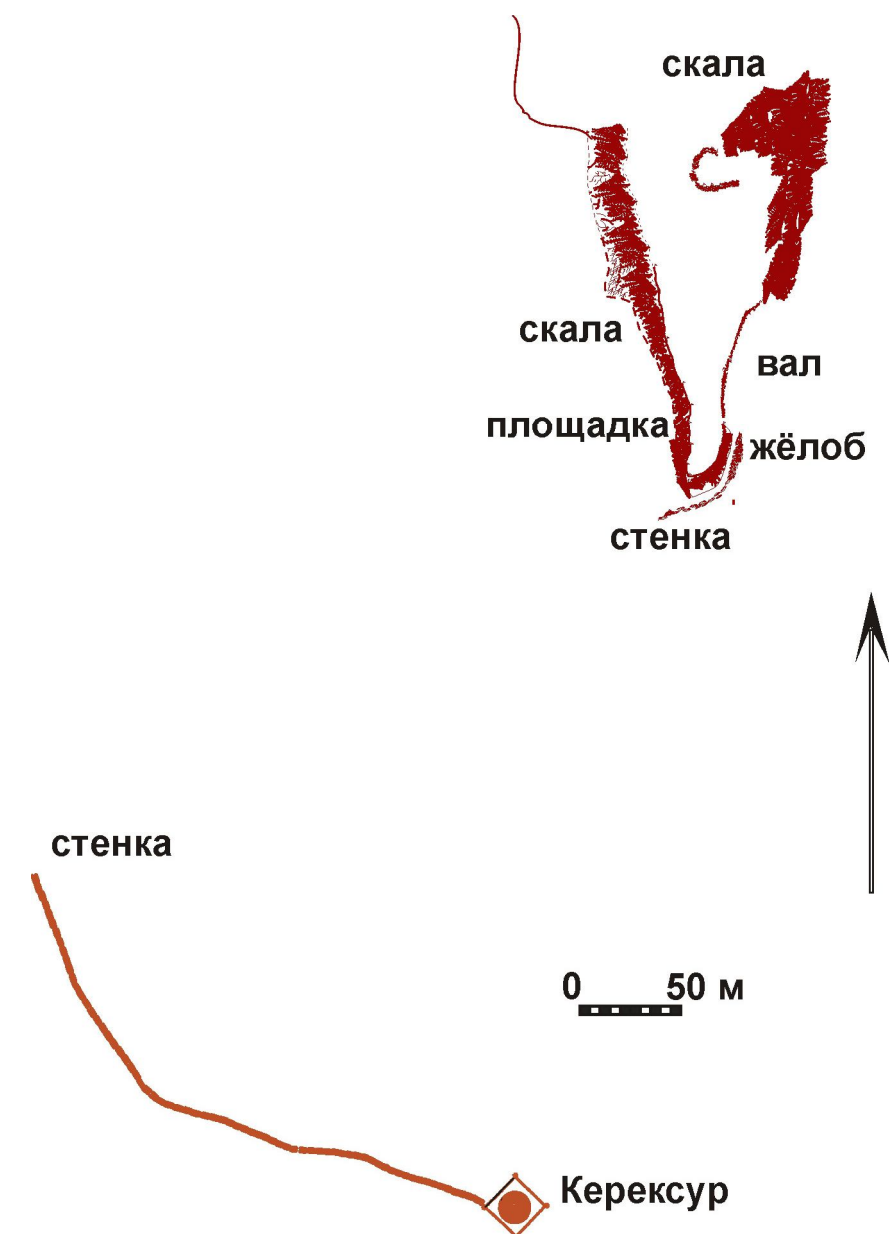

Рис. 4. Схема взаиморасположения нижней стенки и первой площадки с сопровождающими конструктивными и естественными элементами святилища Шара-Тэбсэг

Fig. 4. Scheme of the interposition of the lower wall and the first site with the accompanying constructive and natural elements of the Shara-Tabseg sanctuary

или горизонтальных желобов изобилуют на юге Цаган-Дабана, скалы которого представлены дайками. По выходу из желоба тропа приводит на плоскую вершину скалы, подножие которой охватывает стенка из вертикально поставленных камней.

Скала острым мысовидным окончанием обращена на юг. Ее западный край, отвесно обрываясь вниз, тянется более чем на 150 м в северном направлении. Далее скалистый борт продолжается, но он уже не отвесный, а с разной крутизной скло-

на и расчленен склоновыми желобами, а также выступающими отдельными скалами. Высота отвесной скалы вместе с каменными завалами у подножия в некоторых местах достигает 40 м.

Плоская вершина скалы на мысовидном ее окончании представляет собой площадку (рис. 2–5), ограниченную с юга и запада отвесными обрывами. На востоке отвесный скалистый край фиксируется только на участке мысовидного окончания. Здесь скала заканчивается в зоне выхода из естест-

Рис. 5. Первая площадка и сопровождающие конструктивные и естественные элементы святилища Шара-Тэбсэг (вид сверху)

Fig. 5. The first site and the accompanying constructive and natural elements of the Shara-Tabseg sanctuary (top view)

венного желоба. Далее на север (с небольшим отклонением на восток) край площадки ограничивается крутым склоном, поросшим реликтовым абрикосом. В 80 м севернее желоба над всей площадкой возвышается еще одна скала, круто обрывающаяся по восточному краю. С запада эту скалу охватывает широкая террасовидная поверхность, в которую переходит площадка и которая венчает первый скалистый уступ.

Важным рукотворным элементом на плоской вершине первой скалы является еще одна линейная каменная конструкция, отличающаяся от первых двух. Конструкция представляет собой вал (рис. 2, 4, 5, 6, а), сложенный из необработанных скальных обломков. Отделяя площадку от склона, вал проходит по ее краю на 85 м, он начинается немного южнее выхода из каменного желоба и протягивается до подножия второй скалы на севере.

Таким образом, каменный вал подчеркивает восточную границу площадки, с запада и юга огра-

ниченную отвесными обрывами, а на севере – возвышающейся скалой. Если быть более точными, длина площадки от мыса на юге в северную сторону составляет около 30 м при максимальной ширине 17 м. Далее на север начинается расширение плоской вершины скалы, но здесь проявляется уклон с востока на запад, который оставляет относительно ровной только узкую полосу по западному краю скалистого уступа. Вне всякого сомнения, каменный вал, проложенный по краю площадки, был призван выделить саму площадку как основную площадь проведения обрядов. Этим валом выделялась сакральная площадь.

В южной части археологического объекта Шара-Тэбсэг нами выделено три искусственных структурных элемента и один естественный: две стенки из поставленных вертикально плитчатых и брусковидных скальных обломков; вал из скальных обломков и естественный желоб в скале. Здесь следует выделить еще один элемент – это площадка на плоской вершине скалы как особым образом

Рис. 6. Структурные элементы святилища Шара-Тэбсэг в районе первой площадки:
a – вал, ограничивающий площадку с востока; b – фрагмент стенки из вертикально поставленных скальных обломков; c – желоб – естественный проход в скале

Fig. 6. The structural elements of the Shara-Tabsag sanctuary in the area of the first site:
a – the shaft bounding the platform from the east; b – a fragment of a wall from vertically delivered rock fragments; c – trough – natural passage in the rock

организованное и выделенное ритуальное пространство.

Следующим структурным элементом археологического объекта Шара-Тэбсэг является площадка на плоской вершине скалы (рис. 2, 7, 8, а) выдвинутой на запад от западного склона отрога, которая получила обозначение «площадка 2». Скала с плоской вершиной расположена в 400 м на север от северной оконечности искусственного вала. Превышение второй площадки над первой – 70 м. На поверхности скалы образовалось плавно вогнутое углубление с массивными и широкими бортами с запада и севера. С востока площадку ограничивает скала, возвышающаяся над ней. С южной стороны борта площадки низкие, то есть она открыта на юг. Само углубление заполнено продуктами разрушения скал – дресвой, щебнем, песком. Все это перекрыто только формирующимся дерновым покровом. На скальной поверхности северо-восточной части широкого борта площадки возведена стенка из вертикально поставленных плитчатых обломков

скал (рис. 2, 7, 8, b). Стенка аналогична первой стенке у подножия отрога и второй стенке у подножия скалы. Поскольку вся конструкция была возведена прямо на поверхности скалы, то на примере этой стенки четко прослеживается способ строительства первой и второй стенок, а также стенок у плиточных могил – плитчатые камни, поставленные ребром на поверхность и для устойчивости обложенные в основании скальными обломками (крепида). Общая протяженность всей искусственной конструкции, ориентированной почти строго на север, составляет около 3 м. Кроме этого, в разрыве скалы, ограничивающей площадку 2 с севера, редкой цепочкой, представляющей собой некую «перемычку» и замыкающей пространство между скал, проложены камни (рис. 2, 7, 8, c).

Еще одна структура объекта расположена в 80 м на юго-восток от второй площадки и в 30–37 м выше. Сложена структура из двух элементов: искусственного вала, получившего обозначение «вал 2», и площадки между скал. Вал проходит по гор-

Рис. 7. Расположение структурных элементов в северной части святилища Шара-Тэбсэг (вид сверху)
Fig. 7. The location of structural elements in the northern part of the Shara-Tabseg sanctuary (top view)

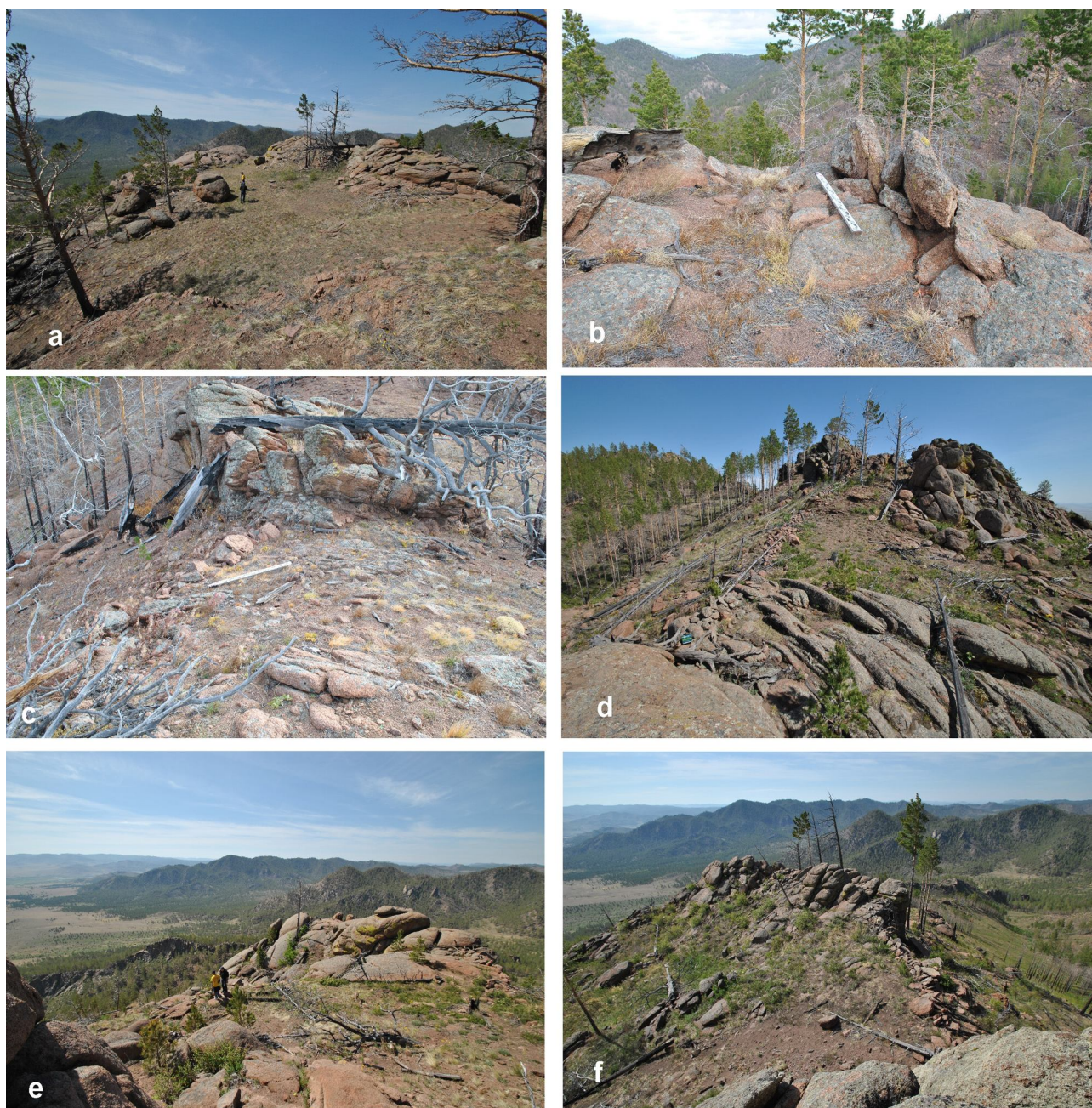

Рис. 8. Структурные элементы в северной части святилища Шара-Тэбсэг:

a – вторая площадка (вид с востока); b – стенка, возведенная на поверхности скалы (вид с юга); c – «перемычка» между скал из цепочки камней; d – второй вал (вид с запада); e – третья площадка (вид с востока); f – дальний вал (вид с востока)

Fig. 8. Structural elements in the northern part of the Shara-Tabsag sanctuary:

a – the second platform (view from the east); b – wall erected on the rock surface (view from the south); c – “jumper” between rocks from a chain of stones; d – second shaft (view from the west); e – third platform (view from the east); f – far shaft (view from the east)

ному гребню, замыкая цепь между двух скал (рис. 2, 7, 8, d) и ограничивая площадку с севера и северо-востока. Протяженность искусственного вала – около 30 м. Площадка, получившая обозначение «площадка 3» (рис. 2, 7, 8, e), открыта на юг и юго-

запад. Ее поверхность плавно понижается в южную сторону. В центре площадки в виде низкой стелы установлен небольшой продолговатый скальный обломок. Основание стелы закреплено камнями крепиды по такому же принципу, как и камни сте-

нок, насколько об этом позволяет судить скопление у основания камней, погруженных в толщу дресвы и крупнозернистого песка.

Последний четко различимый рукотворный элемент древнего ритуального комплекса расположен в 15 м юго-восточнее вала третьей площадки. Это тоже вал из камней, названный «дальний вал», протяженностью около 12 м, проложенный между скальных массивов (рис. 2, 7, 8, f). Вал третьей площадки и последний вал разделяет невысокий скальный массив. Камни выложены по верх естественных скальных выходов по гребню отрога – с севера и юга от вала крутые склоны.

Дискуссия

Согласно представленному описанию археологического объекта основными рукотворными элементами здесь являются линейные конструкции, сооруженные из необработанных скальных обломков. Сами линейные конструкции представлены двумя типами: стенки из поставленных вертикально и закрепленных у основания плоских скальных обломков; валы, сложенные из необработанных скальных обломков. Всего зафиксировано три стенки и три вала. Дополнительно выделяется закрепленный в вертикальном положении продолговатый скальный обломок. Все остальные элементы Шара-Тэбсэг природного происхождения: это скалистый горный отрог с отвесными скальными стеками и плоскими вершинами, представляющими собой обширные по площади скалистые уступы. Также естественным элементом является каменный желоб, формирующий верхнюю часть тропы, ведущую на первую площадку.

По нашему мнению, каменные валы служили вполне определенным целям: использовались для обозначения границ сакральной территории и в качестве связующего звена между отдельными скальными массивами. Выделение отдельных площадок как сакральных территорий можно проследить на примере ландшафтных святынь скалы Гэр-Шулуун, которая расположена в 1 км на северо-восток от третьей площадки Шара-Тэбсэг. Святыни Гэр-Шулууна организованы в естественных углублениях на поверхности огромной скалы (Ташак, Антонова. Исследование древнего святыни-

ща..., 2017). Эти углубления можно сравнить с пещерами или обширными гrotами, но без верхнего свода. Все они напоминают вторую площадку Шара-Тэбсэг, но в отличие от последней, где стенки покатые, площадки Гэр-Шулууна окаймлены крутыми и высокими скальными стенками естественного происхождения. Все площадки Гэр-Шулууна, на которых организованы святыни, открыты на юг, что также отмечено и на Шара-Тэбсэг. На площадке Гэр-Шулуун-1 две бреши в естественной стенке с севера были частично заложены камнями. Этот факт наглядно демонстрирует предназначение искусственных валов: ограждение определенного пространства и соединение скал в единую цепь или стену.

Надо полагать, именно углубления в скале Гэр-Шулуун, служившие для организации ландшафтных святынь, послужили прототипом организации культового пространства на Шара-Тэбсэг. Этот вывод в полной мере справедлив для второй и третьей площадок Шара-Тэбсэг. Первая площадка Шара-Тэбсэг отличается от всех остальных размерами: она значительно крупнее. При этом первая площадка также открыта на юг, юго-запад и юго-восток. С северо-востока площадка ограничена огромной скалой.

По нашему мнению, организация сакральной территории на этой площадке, а также огороженной тропы, ведущей к ней, была вызвана конкретными причинами. Дело в том, что, находясь в середине желоба, которым завершается подъем на первую площадку, можно наблюдать, как заходит солнце в дни зимнего солнцестояния (Ташак, Антонова. Шара-Тэбсэг – древний культовый объект..., 2017). При наблюдении захода солнца с этого места видно, что солнечный диск касается горной вершины, расположенной в 24 км на юго-запад. На самом деле солнце заходит за небольшой горный хребет, обращенный длинной осью к Шара-Тэбсэг, в связи с чем хребет видится с этого места как одиночная гора с длинными и покатыми западными склонами. Коснувшись вершины горы, солнечный диск медленно движется по поверхности склона, и только коснувшись подножия, скрывается за горизонтом (рис. 9). По всей видимости, это явление было подмечено еще в эпоху бронзового века, что

**Рис. 9. Шара-Тэбсэг. Заход солнца в дни зимнего солнцестояния
(вид из центра естественного желоба). Солнце «скатывается» по склону горы**
**Fig. 9. Shara-Tabsag. Sunset on the days of the winter solstice
(view from the center of the natural gutter). The sun “rolls” down the mountainside**

и послужило побудительным мотивом строительства ограждения для тропы, ведущей к желобу. При этом ограждение было выведено на запад. Поскольку природный объект оказался ориентированным на астрономически значимое явление, мы предположили, что строительство стенки из вертикально поставленных плитчатых обломков скал также было направлено на фиксацию астрономического явления. Это предположение подтвердилось: находясь в центре объекта, в его западной части, можно наблюдать заход солнца по центру тропы в дни весеннего равноденствия. Не исключено, что здесь находились какие-то визирные столбы, но в настоящее время следов их строительства не наблюдается, да и сама стенка сильно повреждена. В.В. Попов писал о каменном барьере длиной 64 м (Отчет о деятельности..., 1928. С. 155), в настоящее время, как было указано ранее, вся тропа прослеживается на протяжении около 50 м, а

от барьера (стены) сохранилось менее половины. Исходя из конфигурации рельефа, стена продолжалась в западную сторону. Не следует предполагать, что закралась ошибка, если нижняя цепь камней была измерена В.В. Поповым в шагах, а здесь – в метрах. Далее в отчете приводится длина еще одного барьера, который ограничивает площадку с востока, измерения его длины, произведенные В.В. Поповым, совпадают с нашими – 85 м.

Таким образом, с нашей точки зрения, ландшафтной основой для организации святилища на первой площадке Шара-Тэбсэг стал естественный желоб в скале. Как уже было указано, в дни зимнего солнцестояния солнце заходит напротив желоба, стенки которого ограничивают обзор горизонта. Подобное наблюдение было сделано при изучении Стоунхенджа – одного из самых известных культовых объектов древности. Здесь естественным объектом, послужившим основой для строительства

«Авеню Стоунхенджа», стали глубокие борозды в каменном основании, образованные ледником в эпоху плейстоцена. Борозды оказались ориентированы на закат солнца в дни зимнего солнцестояния, это и стало причиной строительства «авеню». «Авеню» («проспект») упирается в центральный круг Стоунхенджа (Allen, Chan, Cleal, French, Marshall, Pollard, Pullen, Richards, Ruggles, Robinson, Ryall, Thomas, Welham, Parker Pearson, 2016).

Не менее интересная аналогия с Шара-Тэбсэг зафиксирована при наблюдении захода солнца в дни весеннего равноденствия в Восточном Казахстане, когда солнце, касаясь вершины горы, начинает «скатываться» по ее склону (Марсадалов, Дмитриева, Иконников, 2008).

О назначении нижней стенки из вертикально поставленных плитчатых обломков скал в настоящее время можно говорить предположительно. Возможно, стенка отделяла мир профанный от мира сакрального. Как было отмечено, еще В.В. Попов указывал на наличие плиточных могил между стенкой и склоном горы. Остатки крепид от этих могил наблюдаются и сейчас. Такое явление не обычное, но и не единичное. Например, в структуре могильника Боо в Селенгинском районе Бурятии также зафиксирована стенка из вертикально поставленных камней. Все погребения могильника Боо расположены с северной стороны от стенки, как и в Шара-Тэбсэг.

Нами производились шурфовочные работы на второй площадке Шара-Тэбсэг. Здесь обнаружены фрагменты керамики толщиной не более 5 мм, с большим количеством отошителя, со следами шнурового технического декора, что обычно для эпох бронзового и раннего железного веков Забайкалья. Тем не менее находки в шурфе единичны, и на этом основании нельзя утвердительно говорить о возрасте или культурной принадлежности объекта.

На восточной площадке скалы Гэр-Шулууна (святилище Гэр-Шулуун-1) производились раскопочные работы. Здесь найден разнообразный археологический материал: фрагменты керамических сосудов, железные ножи, бусины из камня, стекла, фрагменты шлифованных украшений и пр. (Ташак, Антонова. Исследования древнего святилища...,

2017). Судя по археологическому материалу, предположительно местонахождение датировалось широким диапазоном: с раннего железного века до средневековья. При этом в качестве основной рабочей гипотезы выдвигалось предположение, что все рассмотренные культовые объекты в западной части Тугнуйско-Сухаринской долины начинали функционировать в эпоху бронзового века. Данное предположение было подтверждено радиоуглеродной датой 2670 ± 180 л. н. (ЛУ-8742), полученной по единичным остаткам костей животных. Максимального расцвета святилища Гэр-Шулууна достигают в железном веке и продолжают функционировать в раннем средневековье. Такому выводу не противоречит комплекс находок, представленный керамикой с вертикальным лощением, железными ножами с плавным переходом черешка в спинку лезвия, керамическим пряслон и разнообразными бусинами. Вертикальное лощение характерно для хуннской керамики, у хуннов также наблюдается использование богхеда для изготовления украшений (Коновалов, 1976). Находят аналогии в материалах хуннских памятников и однолезвийные ножи со слабовыгнутой спинкой, хотя подобные ножи широко распространены и в последующее время. В то же время ромбовидный и спиралеобразный орнамент характерен для уйгурской керамики (Савинов, 2006; Худяков, 1989; Худяков, Цэвээндорж, 1982) конца I тыс. н. э. Этот же орнамент отмечен на ковровых изделиях из хуннских погребений (Руденко, 1962. С. 81). Исходя из предположения, что площадки Гэр-Шулууна могли являться прототипом для организации культового пространства на Шара-Тэбсэг, мы относим начало функционирования Шара-Тэбсэг также к концу бронзового века.

Что касается интерпретации Шара-Тэбсэг как крепости, археологические шурфовочные и раскопочные работы как на отдельных площадках Шара-Тэбсэг, так и на сопредельных объектах, определяемых нами как культовые местонахождения, не выявили материалов, характерных для долговременных стоянок, например обилия кухонных и бытовых отходов. Среди находок преобладают фрагменты керамики, украшения, железные ножи, обломки изделий из бронзы. Ножи, оставленные там,

где совсем не наблюдается следов той деятельности, в которой могли бы эти ножи использоваться, обилие украшений в виде различных бус и подвесок говорит о жертвенном характере материала и недолговременном пребывании людей на различных святилищах. Названные артефакты оставлялись здесь намеренно, а не были случайно утеряны, поскольку, как было указано, они не сопровождаются бытовыми отходами, которые здесь должны были быть при постоянном или долгосрочном пребывании людей. Все площадки как Гэр-Шулууна, так и Шара-Тэбсэг труднодоступны, лишены воды, открыты ветрам, что делает их некомфортными даже для кратковременного пребывания здесь людей. Кроме этого, все площадки небольшие по площади и не могут вместить более нескольких человек, которым не тесно будет только при организации сна. О какой-либо жизнедеятельности для обеспечения обороны говорить не приходится. Исключение составляет первая площадка Шара-Тэбсэг: ее поверхность больше, но и она может вместить только несколько десятков человек, которым уже будет довольно тесно. Согласно А.В. Тиваненко, здесь могло укрыться население долин Тугнуя и Хилка (Тиваненко, 1998, с. 82). Такого количества людей не вместит вся первая площадка с прилегающим к ней с северо-запада уступом, протянувшимся на 100 м севернее площадки. По археологическим данным такое количество людей одновременно здесь никогда не находилось.

Указание А.В. Тиваненко на то, что в скалах делались специальные углубления для хранения запасов воды (Тиваненко, 1998. С. 82, 83), не соответствует действительности. Наблюдаемые раскопы с северной стороны первой площадки Гэр-Шулууна были сделаны в недавнем прошлом. В.В. Попов пишет в отчете, что местные буряты в начале XX в. предпринимали здесь раскопки в поисках драгоценностей (Отчет о деятельности..., 1928. С. 155). Последнее вполне обосновано, поскольку различные украшения здесь оставлялись в качестве жертвоприношений на протяжении длительного времени. В настоящее время на площадках Шара-Тэбсэг и Гэр-Шулууна можно наблюдать

обилие мелких раскопчиков, оставленных черными археологами, вооруженными металлоискателями.

Археологические местонахождения с линейными каменными конструкциями в виде стенок и валов известны в разных районах Южной Сибири. Ближайшая конструкция в виде вала обнаружена в 6,5 км на северо-запад от Шара-Тэбсэг. Объект назван Хилокский вал, поскольку расположен на гребне небольшого горного отрога рядом с берегом реки Хилок (Ташак, Антонова. Святилища и культовые места..., 2017. С. 269). Здесь небольшой каменный вал, протянувшийся между скальными выходами, создает непрерывную каменную гряду и огораживает только с одной стороны две площадки на гребне отрога. На одной из площадок был поставлен шурф, в котором обнаружены единичные фрагменты керамики. Еще один вал обнаружен в 2,5 км на северо-запад от села Тарбатай. Вал протянулся по склону на несколько десятков метров от вершины одиночной горы в западном направлении.

В последнее время активно изучаются городища-святилища в Прибайкалье (Иркутская область и северо-западное побережье озера Байкал – республика Бурятия). К этому типу памятников отнесены как объекты с земляными валами и рвами (Харинский, 2007; 2013; 2015; Емельянова, Харинский, 2008), так и с каменными валами, сосредоточенными в прибрежной зоне Байкала (Харинский, 2016; Харинский, Емельянова, Кичигин, 2015). В последнем случае каменные выкладки выделяли площадки под скалами.

Археологические объекты с каменными валами и стенками известны в Хакасии и на Горном Алтае. Археологические памятники с остатками ограждений из скальных обломков разного размера в Хакасии носят название «све» (Готлиб, 1997). По их поводу высказываются различные мнения, например, некоторые авторы однозначно рассматривают их как крепости (Скобелев, 2016). Выдвигается и предположение о культовом характере некоторых све, основанное на их детальном археологическом обследовании (Готлиб, 2009). Анализ взаимосвязи естественных и рукотворных структурных элементов таких местонахождений Хакасии, как Саратовский и Первый сундуки, с астрономическими явлениями

позволил исследователям также рассматривать их как астроархеологические и культовые объекты (Ларичев, Гиенко, Паршиков, Прокопьева, 2008; Ларичев, Гиенко, Паршиков, 2013).

Подобные археологические памятники на Горном Алтае носят название «шибэ» (Соёнов, 2008). Часть из них интерпретируются как крепости и полевые фортификационные сооружения и датируются XVII–XVIII вв. (Соёнов, Трифанова, 2010). Ряд других местонахождений такого типа предположительно рассматривается как хозяйственные и ритуально-культовые сооружения (Соёнов, 2010. С. 234).

Заключение

Археологический объект Шара-Тэбсэг представляет собой сложный комплекс элементов ландшафта и рукотворных конструкций, с помощью которых производилась организация сакрального пространства (Антонова, Ташак, 2014). Прототипом для организации второй и третьей площадок Шара-Тэбсэг послужили площадки ландшафтных святилищ Гэр-Шулууна. Первая площадка также организована по подобному принципу, но значительно больше по размерам.

В одной из своих интерпретаций объекта Шара-Тэбсэг А.В. Тиваненко называет его «крепость-святилище» (Тиваненко, 1998. С. 84) и связывает с XII–XIII вв. н. э. Только в одной части интерпрета-

ции можно согласиться с А.В. Тиваненко: данный объект является святилищем в первую очередь. Об использовании его как крепости нет никаких данных, и его формирование начинается в эпоху бронзового века. Именно в это время строится ограждение из каменных плит тропы, ведущей через естественный желоб на первую площадку. Образование этой структуры связано с наблюдениями за заходом солнца в дни зимнего солнцестояния и весеннего солнцеворота. Из всех археологических материалов, полученных на самом Шара-Тэбсэг и в его окрестностях, крайне мало тех, которые однозначно могли бы быть датированы развитым средневековьем. Радиоуглеродная дата, полученная при изучении восточной площадки Гэр-Шулууна (Гэр-Шулуун-1), указывает на начало функционирования святилищ подобного типа в конце бронзового века. Археологический материал, также полученный в раскопе Гэр-Шулууна-1, и соседствующие с Шара-Тэбсэг хуннские могильники (Ташак, Антонова. Погребальные археологические объекты..., 2017) показывают, что активное освоение этих святилищ происходит в конце I в. до н. э. – в начале I в. н. э., то есть в эпоху хунну.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации № 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

Библиографический список

Антонова Ю.Е., Ташак В.И. Древние святилища Западного Забайкалья: вопросы дефиниций и типологии // Вестник бурятского научного центра СО РАН. 2014. № 4 (16). С. 191–200.

Готлиб А.И. Горные архитектурно-фортификационные сооружения окуневской эпохи в Хакасии // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 132–145.

Готлиб А.И. Исследование горного сооружения «све Сулекское городище» в Хакасии // Вестник НГУ. История, филология. 2009. Т. 8. Вып. 3: Археология и этнография. С. 221–230.

Емельянова Ю.А., Харинский А.В. Древнейшее городище-святилище на побережье озера Байкал // Из-

References

Antonova Yu.E., Tashak V.I. Ancient sanctuaries of Western Transbaikalia: questions of definitions and typology. *Vestnik buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN* [The Bulletin of the Buriat Science Centre of SB RAS], 2014, no. 4 (16), pp. 191–200. (In Russian).

Gotlib A.I. *Gornye arkhitekturno-fortifikatsionnye sooruzheniya okunevskoi epokhi v Khakasii* [Mountain architectural fortified structures of Okunevo epoch in Khakassia]. *Okunevskii sbornik. Kul'tura. Iskusstvo. Antropologiya* [Okunevo volume. Culture. Art. Anthropology]. Saint Petersburg: Petro-RIF Publ., 1997, pp. 132–145. (In Russian).

Gotlib A.I. Field research the mountain fortification construction "sve Sulek hillfort" in Khakassia. *Vestnik NGU. Istoriya, filologiya. Arkheologiya i etnografiya* [The Bulletin of Novosibirsk State University. History and Philology], 2009, vol. 8, iss. 3, pp. 221–230. (In Russian).

Emelianova Yu.A., Kharinsky A.V. Earliest settlement-sacral center on the coast of Lake Baikal. *Izvestiya Labora-*

вестия Лаборатории древних технологий. 2008. Вып. 6. С. 145–166.

Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (Погребальные памятники). Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1976. 248 с.

Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Паршиков С.А. Наблюдательная астрономия и системы счисления времени бронзового века Северной Хакасии (к проблеме астрального характера религии жречества окуневской культуры) // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2013. № 6. С. 120–146.

Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Паршиков С.А., Прокопьева С.А. Первый Сундук – Мировая гора, достигающая высоты солнца (к методике выявления закономерностей размещения в культурно обустроенном пространстве сакральных памятников) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2008. Т. XIV. С. 184–189.

Марсадолов Л.С., Дмитриева Н.В., Иконников В.А. Первые палеоастрономические исследования на святилище у горы Монастыри на Западном Алтае // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2008. № 2. С. 207–218.

Отчет о деятельности Бурят-Монгольского Научного Общества имени Д. Банзарова с 1 октября 1926 по 1 января 1928 гг. // Бурятияведение. 1928. Вып. IV (8). С. 107–161.

Платов В.С., Терещенков В.Г., Савченко А.А., Бусуек С.М., Аносова Г.Б., Полянский С.А. Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1:200000. Серия Селенгинская. Лист М 48-VI. Объяснительная записка. М. – СПб.: Картографическая фабрика ВСЕГЕИ, 2002. 156 с.

Руденко С.И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 206 с.

Савинов Д.Г. Потомки кокэльцев на страже уйгурских городищ // Археология Южной Сибири. Вып. 24. Кемерово: Летопись, 2006. С. 44–50.

Скобелев С.Г. Крепость Онло на горе Первый Сундук // Астрономические методы исследований археоастрономических объектов горной гряды «Сундуки» и

torii drevnikh tekhnologii [Reports of the Laboratory of Ancient technologies], 2008, iss. 6, pp. 145–166. (In Russian).

Kononov P.B. *Khunnu v Zabaykale (Pogrebalnye pamyatniki)* [Xiongnu in Transbaikalia (Burial mounds)]. Ulan-Ude: Bu-ryatskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1976, 248 p. (In Russian).

Larichev V.E., Gienko E.G., Parshikov S.A. Observational astronomy and system of time counting in Bronze Age of Northern Khakasia (to the problem of astral character of hieratic priesthood's religion of Okunevo culture). *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive* [Worldview of the population in the South Siberia and the Central Asia in historical retrospect], 2013, no. 6, pp. 120–146. (In Russian).

Larichev V.E., Gienko E.G., Parshikov S.A., Prokop'eva S.A. The first «Sunduk» – world mountain, reaching the height of the Sun (to the methods of identification of patterns of cultural equipped space sacral nature monuments). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of archeology, Ethnography and anthropology of Siberia and adjacent territories], 2008, vol. XIV, pp. 184–189. (In Russian).

Marsadolov L.S., Dmitrieva N.V., Ikonnikov V.A. The first paleoastronomical investigations on the sanctuary at Monastyr Mountain in Western Altai. *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoi Sibiri i tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive* [Worldview of the population of Southern Siberia and Central Asia in the historical retrospective], 2008, no. 2, pp. 207–218. (In Russian).

Otchet o deyatelnosti Buryat-Mongolskogo Nauchnogo Obshchestva imeni D. Report of the activity of D. Banzarov Buryat Mongolian science society from the 1st October 1926 to the 1st January 1928. *Buryatievedenie* [Buryat studies], 1928, iss. IV (8), pp. 107–161. (In Russian).

Platov V.S., Tereshchenkov V.G., Savchenko A.A., Busuek S.M., Anosova G.B., Polyanskii S.A. *Gosudarstvennaya geologicheskaya karta Rossiiskoi Federatsii. Masshtab 1:200000. Seriya Selenginskaya. List M 48-VI. Ob'yasnitel'naya zapiska* [State geological map of Russian Federation. Scale 1:200000. Series Selenga. List M 48-VI. Explanatory note]. Moscow – Saint Petersburg: Kartograficheskaya fabrika Vserossiiskogo nauchno-issledovatel'skogo geologicheskogo instituta Publ., 2002, 156 p. (In Russian).

Rudenko S.I. *Kul'tura khunnov i Noinulinskie kurgany* [Xiongnu culture and Noin-Ula burial mounds]. Moscow – Leningrad: Academy of Sciences of the Union of Soviet Socialist Republics Publ., 1962, 206 p. (In Russian).

Savinov D.G. *Potomki kokel'tsev na strazhe uigurskikh gorodishch* [Posterity of the Kokels on guard of Uigur hill-forts]. *Arkheologiya Yuzhnoi Sibiri* [Archeology of Southern Siberia], iss. 24. Kemerovo: Letopis' Publ., 2006, pp. 44–50. (In Russian).

Skobelev S.G. *Krepost' Onlo na gore Pervyi Sunduk* [Fortress Onlo on the Mountain Pervyi Sunduk]. *Sbornik trudov II vserossiiskogo polevogo seminara "Astro-*

других исторических объектов: сб. тр. II Всерос. полевого семинара. Новосибирск: Изд-во ИПЦ НГУ, 2016. С. 97–105.

Соёнов В.И. Горные каменные сооружения шибе южной окраины Чуйской котловины // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Вып. 7. Горно-Алтайск: АКИН, 2008. С. 5–17.

Соёнов В.И. Полевые каменные фортификационные сооружения Горного Алтая // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-1 (68). С. 233–235.

Соёнов В.И., Трифанова С.В. Полевые каменные фортификационные сооружения Алтая. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2010. 104 с.

Ташак В.И., Антонова Ю.Е. Исследования древнего святилища в скальном убежище (Западное Забайкалье) // Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй: III Междунар. конгресс средневековой археологии евразийских степей. Владивосток: Дальнаука, 2017. С. 252–255.

Ташак В.И., Антонова Ю.Е. Линейные каменные конструкции в древних культовых объектах Западного Забайкалья // Древние культы, обряды, ритуалы: памятники и практики. Зимовники: Изд-во Зимовниковского краеведческого музея, 2015. С. 101–111.

Ташак В.И., Антонова Ю.Е. Погребальные археологические объекты железного века на западе Тугнуйско-Сухаринской долины // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2017. № 4 (28). С. 9–17.

Ташак В.И., Антонова Ю.Е. Святилища и культовые места бронзового и железного веков западной части Тугнуйско-Сулхаринской долины в Западном Забайкалье // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2017. Вып. 6. С. 264–271.

Ташак В.И., Антонова Ю.Е. Шара-Тэбсэг – древний культовый объект в долине р. Хилок (Республика Бурятия) // Астрономические методы исследований археоастрономических объектов горной гряды «Сундуки» и других исторических объектов: сб. тр. II Всерос. полево-

nomicheskie metody issledovaniy arkheoastronomicheskikh ob"ektov gornoj gryady "Sunduki" i drugikh istoricheskikh ob"ektov [Astronomical methods of investigations of archaeological objects on the Mountain ridge Sunduki and other historical objects]. Novosibirsk: Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2016, pp. 97–105. (In Russian).

Soenov V.I. *Gornye kamennye sooruzheniya shibe yuzhnoi okrainy Chuiskoi kotloviny* [Mountain stone constructions sheebe of south end of Chuya depression]. *Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoi Sibiri* [Investigations of the historical-culture heritage of the Southern Siberian population]. Iss. 7. Gorno-Altai: AKIN, 2008, pp. 5–17. (In Russian).

Soenov V.I. Field Stone Fortification Constructions in the Mountain Altai. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [The News of Altai State University], 2010, no. 4-1 (68), pp. 233–235. (In Russian).

Soenov V.I., Trifanova S.V. *Polevye kamennye fortifikatsionnye sooruzheniya Altaya* [Field stone fortifications of the Altai Mountain]. Gorno-Altai: Gorno-Altaiiskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2010, 104 p. (In Russian).

Tashak V.I., Antonova Yu.E. *Issledovaniya drevnego svyatilishcha v skal'nom ubezhishche (Zapadnoe Zabaikal'e)* [Studies of ancient sanctuary in the rock shelter (Western Transbaikalia region)]. *III Mezhdunarodnyi kongress srednevekovoi arkheologii evraziiskikh stepei "Mezhdru Vostokom i Zapadom: dvizhenie kul'tur, tekhnologii i imperii"* [III International congress of Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes "Between east and west: the movement of cultures, technologies and empires"]. Vladivostok: Dal'nauka Publ., 2017, pp. 252–255. (In Russian).

Tashak V.I., Antonova Yu.E. *Lineinye kamennye konstruksii v drevnikh kul'tovykh ob"ektakh Zapadnogo Zabaikal'ya* [Linear stone constructions in ancient cult objects of Western Transbaikalia]. *Drevnie kul'ty, obryady, ritualy: pamyatniki i praktiki* [Ancient cults, ceremonies, rites: sites and practices]. Zimovniki: Zimovnikovskii kraevedcheskii muzei Publ., 2015, pp. 101–111. (In Russian).

Tashak V.I., Antonova Yu.E. Burial archaeological objects of Iron Age in the West of the Tugnu-Suhara valley. *Vestnik buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN* [The Bulletin of the Buriat Science Centre of SB RAS], 2017, no. 4 (28), pp. 9–17. (In Russian).

Tashak V.I., Antonova Yu.E. Bronze and Early Iron Age sanctuaries and cult objects of Western part of Tugnu-Sulhara valley in Western Transbaikalia. *Evraziya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultury* [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleoecology, Cultures], 2017, iss. 6, pp. 264–271. (In Russian).

Tashak V.I., Antonova Yu.E. *Shara-Tebseg – drevnii kul'tovyi ob"ekt v doline r. Khilok (Respublika Buryatiya)* [Shara-Tebseg – ancient cult object in the Khilok river valley (Buriatia Republik)]. *"Astronomicheskie metody issledovaniy arkheoastronomicheskikh ob"ektov gornoj gryady "Sunduki"*

го семинара. Новосибирск: Изд-во ИПЦ НГУ, 2017. С. 192–194.

Ташак В.И., Антонова Ю.Е., Кобылкин Д.В. Древние святилища Западного Забайкалья в современных ландшафтах // Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований (100-летие завершения изданий томов серии «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества»): материалы V Междунар. конф. по исторической географии (Санкт-Петербург, 18–21 мая 2015 г.). Ч. 2. СПб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. С. 304–307.

Тиваненко А.В. Гибель племени меркитов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1992. 69 с.

Тиваненко А.В. Гибель племени меркитов. Изд. 2-е, доп. Слюдянка: Слюдянская районная типография, 1998. 112 с.

Харинский А.В. Городища-святилища в структуре сакральных представлений древнего населения Предбайкалья // Известия Иркутского государственного университета. История. 2015. Т. 13. С. 6–17.

Харинский А.В. Городища-святилища северо-западного побережья озера Байкал – сакральные территории, преобразованные человеком // Экология древних и традиционных обществ: материалы V Междунар. науч. конф. Вып. 5. Ч. 1. Тюмень, 2016. С. 236–239.

Харинский А.В. Капсальские «городища» // Известия Лаборатории древних технологий. 2007. Вып. 6. С. 200–217.

Харинский А.В. Кудинские городища-святилища: планиграфия и конструкция // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 2 (22). С. 133–136.

Харинский А.В., Емельянова Ю.А., Кичигин Д.Е. Археологические объекты северо-западного побережья озера Байкал: по материалам разведок 1996, 1998 и 2015 годов // Известия лаборатории древних технологий. 2015. № 4 (17). С. 15–51.

i drugikh istoricheskikh ob"ektov [Astronomical methods of investigations of archeo-astronomical objects on the Mountain ridge Sunduki and other historical objects]. Novosibirsk: Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2017, pp. 192–194. (In Russian).

Tashak V. I., Antonova Yu. E., Kobylkin D. V. *Drevnie svyatilishcha Zapadnogo Zabaikaliya v sovremennykh landshtakh* [Ancient sanctuaries of Western Transbaikalia in contemporary landscapes]. *Materialy V Mezhdunarodnoi konferentsii po istoricheskoi geografii "Istoricheskaya geografiya Rossii: retrospektiva i sovremennost kompleksnykh regionalnykh issledovaniy (100-letie zaversheniya izdaniy tomov serii "Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva")* [Materials of the V Historical Geography international conference "Historical geography of Russia: retrospective view and modernity of the complex regional investigations (centenary of the completeness of publishing volumes "Russia. Complete geographical description of our Country") (Saint Petersburg, 18–21 may 2015)]. P. 2. Saint Petersburg: Pushkin Leningrad State University Publ., 2015, pp. 304–307. (In Russian).

Tivanenko A.V. *Gibel' plemeni merkitov* [Death of the Merkit tribe]. Ulan-Ude: Buryat Scientific Centre of Siberian Department of Russian Academy of Sciences Publ., 1992, 69 p. (In Russian).

Tivanenko A.V. *Gibel' plemeni merkitov* [Death of the Merkit tribe]. Slyudyanka: Slyudyanskaya raionnaya ti-pografiya Publ., 1998, 112 p. (In Russian).

Kharinskii A.V. Forts-Sacred Places in the Structure of Sacral Concepts of the Ancient Population of Cisbaikalia. *Izvestiya irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [The Bulletin of Irkutsk State University. History], 2015, vol. 13, pp. 6–17. (In Russian).

Kharinskii A.V. *Gorodishcha-svyatilishcha severo-zapadnogo poberezh'ya ozera Baikal – sakral'nye territorii, preobrazovannye chelovekom* [Forts – holy places of the Northwestern coast of Lake Baikal – sacred territories transshaped by the human]. *Materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv"* [Materials of the V International science conference "Ecology of ancient and traditional societies"]. Vol. 5, p. 1. Tyumen, 2016, pp. 236–239. (In Russian).

Kharinskii A.V. *Kapsal'skie "gorodishcha"* [Kapsal "forts"]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Journal of Ancient technology laboratory], 2007, iss. 6, pp. 200–217. (In Russian).

Kharinskii A.V. Forts – holy places of Kuda valley: form and design. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2013, no. 2 (22), pp. 133–136. (In Russian).

Kharinskii A.V., Emel'yanova Yu.A., Kichigin D.E. Archaeological objects of the northwest coast of Lake Baikal: Based on exploration in 1996, 1998 and 2015. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Journal of Ancient technology laboratory], 2015, no. 4 (17), pp. 15–51. (In Russian).

Худяков Ю.С. К истории гончарной керамики в Южной Сибири и Центральной Азии // Керамика как исторический источник. Новосибирск: Наука, 1989. С. 134–152.

Худяков Ю.С., Цэвээндорж Д. Керамика Орду-Балыка // Археология Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1982. С. 85–94.

Allen M. J., Chan B., Cleal R., French C., Marshall P., Pollard J., Pullen R., Richards C., Ruggles C., Robinson D., Rylatt J., Thomas J., Welham K., Parker Pearson M. Stonehenge's Avenue and «Bluestonehenge» // *Antiquity*. 2016. Vol. 90. P. 991–1008.
<https://doi.org/10.15184/aqy.2016.98>

Сведения об авторах

Ташак Василий Иванович,
кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
670047, Российская Федерация, Республика Бурятия,
г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6,
e-mail: tvi1960@mail.ru

Антонова Юлия Евгеньевна,
хранитель фондов,
Музей Бурятского научного центра СО РАН,
670047, Российская Федерация, Республика Бурятия,
г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8,
e-mail: yulya_an@mail.ru

Критерии авторства

Ташак В.И. и Антонова Ю.Е. выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись, документы и иллюстрации к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Khudyakov Yu.S. *K istorii goncharnoi keramiki v Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii* [To the history of the pottery in South Siberia and Central Asia]. *Keramika kak istoricheskii istochnik* [Ceramics as historical source]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1989, pp. 134–152. (In Russian).

Khudyakov Yu.S., Tseveendorzh D. *Keramika Ordu-Balyka* [Ceramics of Ordu-Balyk]. *Arkheologiya Severnoi Azii* [Archeology of Northern Asia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1982, pp. 85–94. (In Russian).

Allen M. J., Chan B., Cleal R., French C., Marshall P., Pollard J., Pullen R., Richards C., Ruggles C., Robinson D., Rylatt J., Thomas J., Welham K., Parker Pearson M. Stonehenge's Avenue and «Bluestonehenge». *Antiquity*, 2016, vol. 90, pp. 991–1008.
<https://doi.org/10.15184/aqy.2016.98>

Information about the authors

Vasily I. Tashak
Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Leading Researcher,
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
6 Sakhyanova Str., Ulan-Ude 670047, Russian Federation,
e-mail: tvi1960@mail.ru

Yuliya E. Antonova,
Museum Curator,
Buryat Scientific Centre of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Museum,
8 Sakhyanova Str., Ulan-Ude 670047, Russian Federation,
e-mail: yulya_an@mail.ru

Attribution criteria

Tashak V.I. and Antonova Yu.E. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and illustrations for publication, they own the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.